

RU

Словоупотребление XIX века в аспекте его исторической динамики (на примере дневниковых записей протоиерея В. Д. Касьянова)

Кудрявцева Е. А.

Аннотация. Цель исследования - описать фрагмент словоупотребления второй половины XIX века, отраженный в дневниках красноярского протоиерея В. Д. Касьянова. В статье рассмотрены некоторые слова, которые функционируют в современном языке, но за полтора столетия пережили семантические сдвиги, проведен сравнительный анализ значений, с которыми эти слова встречаются у В. Д. Касьянова, со значениями, зафиксированными словарями XIX века, с одной стороны, и словарями XX-XXI веков - с другой. Обозначены некоторые особенности в характере изменений данных лексических единиц на протяжении XX века. Научная новизна работы заключается как в привлечении для лингвистического анализа нового материала - дневников одного из выдающихся представителей духовного сословия второй половины XIX столетия, так и в фокусе исследования - определении тех особенностей речи протоиерея, которые характеризуют его как носителя языка данного исторического периода и позволяют выявить отличия узуса XIX века от современной речевой традиции. В результате обнаружено, что словоупотребление В. Д. Касьянова было свойственно узусу предшествующих десятилетий и что историческая динамика рассмотренных слов заключается в метафоризации и сужении их значения.

EN

Word Usage of the XIX Century in the Aspect of Its Historical Dynamics (by the Example of the Diary Entries of Archpriest V. D. Kasyanov)

Kudryavceva E. A.

Abstract. The aim of the study is to describe a fragment of the word usage of the second half of the XIX century, represented in the diaries of the Krasnoyarsk archpriest V. D. Kasyanov. The article considers some words that function in the modern language, but have experienced semantic shifts over a century and a half; and conducts a comparative analysis of the meanings with which these words are found in V. D. Kasyanov, with the meanings recorded in dictionaries of the XIX century, on the one hand, and in dictionaries of the XX-XXI centuries, on the other. Some features in the nature of changes in these lexical units during the XX century are indicated. The scientific novelty of the work lies both in the attraction of new material for linguistic analysis - the diaries of one of the prominent representatives of the clergy of the second half of the XIX century, and in the focus of the study - in determining those features of the archpriest's speech that characterize him as a native speaker of a given historical period and allow identifying the differences of usage of the XIX century from the modern speech tradition. As a result, it was found that the word usage of V. D. Kasyanov was typical of the usage of previous decades and that the historical dynamics of the considered words consists in metaphorization and narrowing of their meaning.

Введение

Язык XIX века традиционно рассматривается как наиболее близкий современному языку или даже отождествляется с последним. Выражение «от Пушкина до наших дней» до недавнего времени было привычным в учебниках по современному русскому языку. Это положение подтверждается тем, что значительная часть иллюстраций к многотомному «Словарю современного русского литературного языка» (БАС-1) была взята из произведений писателей XIX века, на что обращено внимание в работах, посвященных лексике данного периода (Волкова, Костючук, 2008, с. 77; Астахина, 2020, с. 106).

Однако очевидно даже при поверхностном взгляде, что за полтора столетия произошли изменения не только в лексической системе, но и (менее уловимые) в грамматике (например, изменение морфологических

форм, синтаксических связей слов и т.п.). Изучение и систематизация узуальных изменений в языке, происходивших на протяжении указанного периода, представляется актуальной, так как, несмотря на внимание исследователей к речевой практике этого времени (Русский язык XIX века..., 2008), только немногие работы посвящены выявлению отличий узуса XIX столетия от узуса современного языка (Булаховский, 1948; 1957; Добровольский, 2001; Волкова, Костючук, 2008). Проблема исследований такого рода заключается, как известно, в том, что в распоряжении лингвистов имеются только письменные тексты, дающие косвенные данные о живой речи данного периода. Поэтому особый интерес для исследователя представляют такие жанры, как частные письма, мемуары, дневники, поскольку именно в них в наибольшей степени отражаются объективные речевые тенденции, современные их авторам.

Объектом настоящей работы послужил фрагмент речевой практики красноярского протоиерея Василия Дмитриевича Касьянова (1817-1897 гг.), отраженный в его дневнике, который автор вел на протяжении почти 30 лет. В статье рассматриваются лексические единицы, изменившие свое значение в русском языке.

В задачи исследования входит, во-первых, определение значений присутствующих в речи В. Д. Касьянова отдельных слов, которые в дальнейшем пережили семантические изменения; во-вторых, выявление значений этих слов по данным словарей XIX-XXI вв. и выяснение характера произошедших изменений.

Материалом исследования послужили дневники В. Д. Касьянова за 1870-1872 гг., опубликованные в книге: Протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов. Из дневников 1870-1897 гг.: в 2-х кн. / авт.-сост. А. В. Броднева. Красноярск: Восточная Сибирь, 2012. Кн. 1. Кроме того, в качестве справочного материала были использованы следующие словари: Большой академический словарь русского языка (БАС-3): в 25-ти т. М.: Наука, 2004-2019. Т. 3. Т. 7. Т. 13. Т. 18. Т. 23; Даль В. И. Словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1978-1980. Т. 2-4; Словарь русских народных говоров (СРНГ). СПб.: Наука, 1992. Вып. 27; Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук: в 9-ти т. СПб., 1895. Т. 1 / под ред. Я. К. Грота; Словарь современного русского литературного языка (БАС-1): в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960-1961. Т. 10. Т. 12; Словарь церковнославянского и русского языка (СЦРЯ): в 4-х т. СПб., 1847. Т. 1-4; Толковый словарь русского языка (ТСРЯ): в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935-1940. Т. 1-3.

В работе использовались метод контекстуального анализа для выявления значений языковых единиц, свойственных узусу второй половины XIX века, а также сопоставительный метод при оценке употребительности данных единиц в рассматриваемый период на основании их фиксации в словарях.

Теоретической базой исследования послужили работы, описывающие речевую практику XIX века, в том числе в сопоставлении с практикой предшествующего периода (Булаховский, 1948; 1957; Сорокин, 1961; Виноградов, 1978; Грановская, 2005; Русский язык XIX века..., 2008), посвященные узусу XIX века в его исторической динамике (Винокур, 1959; Добровольский, 2001), а также отдельные работы, предметом которых является анализ изменений семантики слов в разные исторические периоды (Копорская, 1988; Волкова, Костючук, 2008; Логунова, Мазитова, 2013; Вепрева, Купина, 2017).

Практическая значимость исследования видится в использовании его результатов в преподавании дисциплины «История русского литературного языка», при разработке курсов, посвященных историческим аспектам языковой нормы и узуса, а также речевой (в том числе региональной) практики XIX столетия. Материалы статьи могут быть применены в работах, посвященных языковой личности в контексте ее эпохи.

Основная часть

При изучении речевой практики XIX века, в частности функционирования лексики, в центре внимания исследователей обычно оказываются динамические процессы, отделяющие узус XIX века от традиции предшествующего периода, поскольку, как хорошо известно, в этот период (XVIII-XIX вв.) происходит активное развитие литературного языка на национальной основе. При этом основное внимание уделяется изменениям прежде всего на лексическом и лексико-семантическом уровне, а также изменениям жанрово-стилистических систем (Виноградов, 1978, с. 56-62; Грановская, 2005).

Как уже было отмечено, ряд работ посвящен узусу XIX века в его исторической перспективе. Так, еще Л. А. Булаховский (1948; 1957) дал характеристику некоторых особенностей языка первой половины XIX столетия, отличающихся от современных. Сопоставлению узуса пушкинской эпохи с современной речевой традицией посвящена статья Г. О. Винокура (1959) «Пушкин и русский язык». В этой работе Григорий Осипович отмечает, что язык древних эпох удобно изучать в сравнении с современным. При этом язык писателя нельзя отделять от «исторической обстановки», иными словами, в авторской речи следует отделять индивидуальные языковые черты от словоупотребления, характерного для данного исторического периода (Винокур, 1959, с. 189). Речевая практика Пушкина как представителя своей эпохи нашла отражение и в работах последних лет. Так, изменению лексических и семантических связей между словами на материале прозы А. С. Пушкина посвящены исследования Д. О. Добровольского (2001; 2003).

Анализ семантических изменений славянизмов на протяжении значительного периода, с XVIII по XX век, представлен в работе Е. С. Копорской (1988).

В начале 2000-х гг. была предпринята серьезная работа по созданию словаря русского языка XIX века, результатом которой стал проект этого словаря. Принципиальная задача составителей словаря заключалась в том, чтобы описать «динамичные, эволюционирующие в направлении к современности лексические единицы» (Цит. по: Волкова, Костючук, 2008, с. 77). Однако этот труд так и не был завершен.

Из работ последних десятилетий, в которых рассматриваются отдельные слова, характеризовавшие язык XIX века, в их исторической динамике, назовем статью Л. Ю. Астахиной (2020), посвященную словоупотреблению Санкт-Петербургского профессора А. В. Никитенко, отраженному в его дневнике. Автор анализирует слова, впоследствии вышедшие из употребления, которые, по всей вероятности, были активны в языке XIX столетия. Среди них отглагольные существительные со значением события (*присутствование, обсуживание, рас-толкование, играение, безобразие* (в значении 'нарушение порядка')), обозначения деятелей (*возбуждатель, зажигатель, согласитель, умствователь*) и существительные, присоединявшие приставку *ультра-*, которые, по замечанию автора, активизировались в конце столетия (Астахина, 2020, с. 111-115).

Обращение к дневниковым записям В. Д. Касьянова, сделанным за небольшой период, позволило обнаружить некоторое количество лексем, в семантике которых за полтора века произошли изменения.

Такова лексема *подонки*, которая в XIX столетии употреблялась в своем первоначальном значении – 'остатки жидкого вещества, осевшие на дно'. *Винные, пивные подонки* (СЦРЯ, 1847, т. 3, с. 268). Это значение при появлении нового, метафорического значения 'деклассированные, разложившиеся, преступные элементы общества', судя по всему, было активно до середины XX века (ТСРЯ, 1939, т. 3, с. 420; БАС-1, 1960, т. 10, с. 514). В «Большом академическом словаре русского языка» оба эти значения даются как устаревшие, здесь же фиксируется с пометой *разг.* актуальное сегодня значение 'подлец, мерзавец' (БАС-3, 2011, т. 18, с. 110).

Запись в дневнике В. Д. Касьянова показывает, что в конце XIX века переносное значение еще только входило в употребление: *Сибирь дала золота около 50 тыс. пудов и поглотила в три столетия целые сотни тысяч людей – коих можно назвать общественными подонками* (19 июня 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 60). Контекстуальный маркер *общественные* свидетельствует о том, что связь с первичным значением слова вполне ощущается.

Очень часто у В. Д. Касьянова встречается лексема *погода*, так как наблюдения за погодой протоиерей записывал на протяжении всех лет ведения дневника. Это слово он использует как в привычном нам значении (состояние атмосферы), так и в значении 'плохая погода, непогода'. В этом случае слово употребляется без определения или с определением *сильная*.

Обратимся к примерам: *Погода отличная* (16 июля 1870 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 47); *Погода хорошая. Высохло* (28 сентября 1870 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 50); *Небо серо-черное, погода* (4 октября 1872 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 77); *Походит на осень. Погода* (7 октября 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 64); *Была сильная погода... Погода утихла, вечер хороший* (19 июня 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 60); *Сильная погода, с большой пылью* (28 сентября 1872 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 76).

О том, что *погода* во втором значении была типична для узуса XIX века, свидетельствуют словари этого времени (СЦРЯ, 1847, т. 3, с. 245; Даль, 1980, т. 3, с. 155-156). В XX веке бытование слова в этом значении ограничивается диалектной средой. Оно отмечено в «Словаре русских народных говоров» (СРНГ, 1992, с. 297), а в словаре Д. Н. Ушакова сопровождается пометой *обл.* (ТСРЯ, 1939, т. 3, с. 174).

К словам, которые в современном русском языке пережили семантический сдвиг, изменив при этом лексическую сочетаемость, относятся прилагательное *изрядный* и связанное с ним наречие *изрядно*.

В XIX веке *изрядный* означало 'преимущественный, превосходный, отличный' и 'довольно хороший' (по-видимому, при существительных с количественной семантикой) (СЦРЯ, 1847, т. 2, с. 122). Уже в первой половине XX века значение 'превосходный' устаревает, о чем свидетельствует соответствующая помета в словаре Д. Н. Ушакова (ТСРЯ, 1935, т. 1, с. 1182), при этом активизируется второе значение (*изрядная сумма денег*) и появляется сема 'большой, порядочный' (при существительных с отрицательным значением): *изрядный дурак, изрядный пьяница* (ТСРЯ, 1935, т. 1, с. 1182). «Большой академический словарь русского языка» также фиксирует количественное значение как основное, но без указания на отрицательную коннотацию (БАС-3, 2007, т. 7, с. 189), значение 'хороший' обозначено как устаревшее (БАС-3, 2007, т. 7, с. 189).

В речи В. Д. Касьянова *изрядный* (*изрядно*) присутствуют со значениями 'хороший' и 'большой, значительный' (без отрицательной коннотации): *Служил в кафедральном соборе, пели изрядно девушки* (27 июня 1870 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 46); *Изрядный мороз, градусов 32-35* (27 декабря 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 66); *Дом игуменьи изряден, поговорил с ученицами* (31 января 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 69); (о генерал-губернаторе) *Изрядный, солидный, не надменный, наклонен к религиозности* (14 марта 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 58).

Следует обратить внимание на дальнейшее сужение лексической сочетаемости прилагательного *изрядный*. В современном языке при сохранении семантики 'большой, значительный' невозможны сочетания с существительными, обозначающими лиц (*изрядный мужчина), за исключением существительных характеризующей семантики (*изрядный любитель чего-либо*). При этом в подобных сочетаниях присутствует сема 'отрицательно оцениваемый объект (явление)'.

В дневнике В. Д. Касьянова встречаются глаголы, которые с середины XIX века к XX столетию утратили одни значения и актуализировали другие.

Так, лексема *обратиться* у В. Д. Касьянова встречается в значении 'вернуться', о чем свидетельствуют контекстуальные маркеры: *На прочих кричал, обедал у губернатора и, отложив поездку в Енисейск, обратился вспять... Уехал в полдни* (17 января 1872 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 68); *... бежали 4 человека, троих прикладом удержал караульный, прочие обратились назад* (18 июля 1872 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 74).

В «Словаре церковнославянского и русского языка» отмечено шесть значений у глагола *обращаться* (парному к *обратиться*): 1) оборачиваться; 2) иметь круговое движение (*планеты обращаются около солнца*); 3) возвращаться; 4) изменяться в виде, превращаться (*обратиться в прах*); 5) принимать другое вероисповедание;

б) исправляться (СЦРЯ, 1847, т. 3, с. 30). У В. И. Даля (1979, т. 2) указано, что слова *оборотить*, *обратить* «весьма сходны, даже иногда равнозначны, и разнятся только по обычаю языка» (с. 611), то же относится и к образованным от них возвратным глаголам, однако в качестве основных примеров он приводит глаголы с полногласием. Это может косвенно свидетельствовать о том, что слово *обратиться* в середине – конце XIX столетия было маркировано как книжное и могло быть языковой приметой принадлежности В. Д. Касьянова духовному сословию.

В словаре Д. Н. Ушакова отсутствует значение ‘исправляться’, значение ‘вращаться’ характеризует только глагол несовершенного вида. Появляются не зафиксированные прежде лексико-семантические варианты ‘начать что-нибудь делать, приняться за что-нибудь’ (обратиться к источникам) и ‘отнестись, адресоваться к кому-н. (с какими-н. словами, просьбой и т.п.)’. Интересующее нас значение ‘вернуться назад’ зафиксировано только в словосочетании *обратиться вспять* и сопровождается пометами *устар.* и *шутл.* (ТСРЯ, 1938, т. 2, с. 698-700).

В БАС-3 (2009, т. 13, с. 291) значение ‘направляться, двигаться куда-л., изменив первоначальное направление движения’ и связанная с ним сема ‘возвращаться обратно’ отмечены как устаревшие и все примеры к ним взяты из текстов XIX века.

Еще один глагол, переживший изменения семантики, – *возвыситься*. В дневниковых записях красноярского протоиерея он встретился в значении ‘количественно увеличиться’: *Вес мяса вследствие плодотворной системы искусственного травосеяния возвысился* (6 июля 1870 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 46); *В яровых хлебах много травы; озимовые порядочны, но цена начала возвышаться* (31 августа 1870 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 49).

Словари XIX столетия фиксируют два значения, впоследствии утраченных, – ‘подняться’ (об уровне чего-либо) и ‘увеличиться’. К последнему значению в качестве иллюстраций приводятся контексты со словом *цена* (СЦРЯ, 1847, т. 1, с. 144; Словарь русского языка..., 1895, с. 471). В словаре Д. Н. Ушакова это значение сопровождается пометой *книж.* (ТСРЯ, 1935, т. 1, с. 335), в БАС-3 (2005, т. 3, с. 50) – пометой *устар.*

Отметим, что в «Словаре церковнославянского и русского языка» у глагола *возвыситься* с пометой *церк.* дается значение ‘возвеличиваться, прославляться’, в БАС-3 (2005, т. 3, с. 50) зафиксировано уже несколько подобных значений: ‘выделяться среди окружающих высокими качествами, достоинствами и т.п.’; ‘достигать более высокого общественного, служебного и т.п. положения’; ‘становиться лучше, благороднее, возвышенней’; ‘совершенствоваться’.

Таким образом, если в XIX столетии для глагола *возвыситься* были актуальны значения, связанные со зримым, наблюдаемым увеличением, то во второй половине XX века развиваются переносные значения, представляющие «высоту» как социальную характеристику, личное качество, первичные же значения стали выражаться словом *повыситься*.

Наконец, еще одна лексема, особенности употребления которой отличают узус XIX столетия от современного – это глагол *ринуться*. У В. Д. Касьянова он встречается при описании отъезда из Красноярска только что уволенного на покой епископа Енисейского и Красноярского Никодима: *Лошади двинулись, за ними и Архиерей, от экипажа лошади бросились, ямщика на козлах не было. Владыко с подножки ринулся на спину головой и страшно испугался* (12 июня 1870 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 45).

Значение ‘стремительно упасть’, явно «читаемое» у В. Д. Касьянова, в «Словаре церковнославянского и русского языка» отсутствует, зато отмечено у В. И. Даля (1980, т. 4, с. 95) как ‘валиться, падать’. В этих же словарях присутствует значение, которое есть и в современном языке, – ‘стремительно броситься, устремиться’, включающее сему ‘намеренное движение’ (СЦРЯ, 1847, т. 4, с. 84; Даль, 1980, т. 4, с. 95). Как единственное оно дается у Ушакова (ТСРЯ, 1939, т. 3, с. 1360). В то же время БАС-1 (1961, т. 12, с. 1320) и БАС-3 (2014, т. 23, с. 672-673) дают значение ‘упасть’ с пометой *устар.*

Таким образом, речевая практика В. Д. Касьянова и данные словарей свидетельствуют о том, что узусальные значения большей части проанализированных лексических единиц сохраняются на протяжении всего XIX столетия. Их дальнейшее функционирование указывает на две основные тенденции – сужение значения и метафоризацию.

Заключение

Рассмотренные в статье отдельные слова, которые встречаются в речи В. Д. Касьянова и которые, как показывают лексикографические источники, характеризовали узус XIX века, дополняют представление о лексико-семантических изменениях, произошедших в русском языке с 70-х годов XIX столетия до середины XX века. Во всех проанализированных случаях наблюдается утрата отдельных значений при сохранении самих лексем.

При этом некоторые слова в современном языке имеют ограниченное употребление, о чем может свидетельствовать характер их лексической сочетаемости (например, *изрядный*, *изрядно*). Небольшое количество слов, подвергнутых анализу, не позволяет делать широких обобщений, однако можно обратить внимание на тенденцию к закреплению метафорических значений слов и утрате первичных смыслов (*подонки*, *обратиться*, *возвыситься*). Речевая практика современника эпохи дает возможность увидеть момент семантической трансформации слова, «смены» его значений. Примером такого рода является слово *подонки*, которое в это время только подверглось метафоризации.

Перспектива исследования видится в расширении круга слов, переживших семантические сдвиги, в привлечении к анализу лексики, утраченной в современном языке, а также других языковых единиц (фонетических

и грамматических), переживших исторические изменения. Подобное исследование может помочь реконструкции тех фрагментов речевой действительности, которые отличают ее от современной. Всестороннее изучение речевой практики В. Д. Касьянова даст возможность отделить узуальный компонент в его речи от индивидуального, авторского словоупотребления.

Источники | References

1. Астахина Л. Ю. Дневник как источник по истории лексики // Славянская историческая лексикология и лексикография: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во Института лингвистических исследований РАН, 2020. Вып. 3.
2. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Лексика и общие замечания о слоге. К.: Изд-во Киевского государственного университета, 1957.
3. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. К.: Радянська школа, 1948.
4. Вепрева И. Т., Купина Н. А. Заметки об узуальных сдвигах в лексической семантике // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. Вып. 13. Культура русской речи.
5. Виноградов В. В. Основные этапы истории русского языка // Виноградов В. В. История русского литературного языка: избранные труды. М.: Наука, 1978.
6. Винокур Г. О. Пушкин и русский язык // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959.
7. Волкова Е. В., Костючук Л. Я. Лингвистическая специфика записок-воспоминаний (труд Л. Травина как отражение формирования литературного языка XIX века) // Русский язык XIX века: динамика языковых процессов: мат. III всерос. науч. конф. / отв. ред. В. Н. Калиновская. СПб.: Наука, 2008.
8. Грановская Л. М. Русский литературный язык в конце XIX и XX в. М.: Элпис, 2005.
9. Добровольский Д. О. К динамике узуса (язык Пушкина и современное словоупотребление) // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1.
10. Добровольский Д. О. Лексическая сочетаемость в диахронии (к динамике узуальных норм) // Русский язык сегодня: сб. ст. М.: Азбуковник, 2003. Вып. 2. Активные языковые процессы конца XX века.
11. Копорская Е. С. Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени. М.: Наука, 1988.
12. Логунова Н. В., Мазитова Л. Л. Исторические процессы в лексике русского языка и в семантической структуре слова (на материале региональной прессы 20-30-х годов XX века) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6 (2).
13. Русский язык XIX века: динамика языковых процессов: мат. III всерос. науч. конф. / отв. ред. В. Н. Калиновская. СПб.: Наука, 2008.
14. Сорокин Ю. С. Об общих закономерностях развития словарного состава русского литературного языка XIX в. // Вопросы языкознания. 1961. № 3.

Информация об авторах | Author information

Кудрявцева Екатерина Александровна¹, к. филол. н.
¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Kudryavceva Ekaterina Aleksandrovna¹, PhD
¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk

¹ katekudr@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): узус XIX века; лексическая семантика; семантические сдвиги; лексическая сочетаемость; usage of the XIX century; lexical semantics; semantic shifts; lexical compatibility.